

НАРОД - ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ВЛАСТИ И СУВЕРЕН В ГОСУДАРСТВЕ

Идея о народе как источнике власти утвердилась и стала общепризнанной сравнительно недавно. В условиях расцвета абсолютизма в XVI-XVIII вв. монарх становился владыкой, он воплощал в себе власть, «наместника Бога на земле»¹. Нормативно-правовые акты, официальные правовые доктрины отражали данное положение. Г. Еллинек писал, что в Европе в XIX в. в теории государственного права официально провозглашается «монархический принцип»; «первоначальное право» монарха не должно выводиться из конституций, т. к. оно не ограничено ничем, никакими законами, чем является, безусловно, конституция².

Имеется ряд ученых, которые в целом отрицают народный суверенитет, считая, что народ в своей основе недееспособен. Шарль Луи Монтескье считал, что все участие народа в управлении государством должно быть ограничено избранием представителей³. Подобного мнения придерживался и В. М. Гессен: «как представительство по закону, народное представительство предполагает недееспособность народа; оно отрицает народный суверенитет»⁴, в дальнейших суждениях ученый более радикален: «монарх — опекун недееспособного, а не поверенный дееспособного народа»⁵.

В подобном духе рассуждают и некоторые современные конституционалисты; В. В. Иванов отмечает, что народонаселение (нация) не является сувереном. Более того, ему вообще не принадлежит и не может принадлежать никакая власть ни над собой, ни над кем или чем-либо и уж тем более оно не способно быть никаким источником власти. Учения о том, что власть принадлежит народонаселению (нации) и даже им осуществляется, что «народная» власть суверенна, что суверенная власть исходит от народонаселения (нации), относится к самым выдающимся мистификациям государственной теории⁶.

В связи с этим возникает вопрос: если народ недееспособен, зачем ему предоставлять всеобщее избирательное право, чтобы он мог избирать хотя бы некое представительство от себя? Ведь определенные лица, именуемые депутатами, могут заниматься законодательной деятельностью, руководствуясь конституцией, действуя в рамках правового поля. Именно закон станет первоосновой для законодателей, а не народ. Ответ на обозначенный вопрос, с точки зрения сторонников недееспособности народа, может быть таким: определенные силы могут воспользоваться незрелостью народа и указать ему на его якобы бесправие, затем, свергнув легальную власть и провозгласив себя руководящей силой государства и общества, установят коллективный диктат и лишат граждан, народ прав и свобод. Выходит, что предоставление «недееспособному народу» ограниченного участия в делах государства посредством формирования им представительного органа является иллюзией наличия у народа неких прав, противодействием от речей и призывов радикальных политиков, установления различных диктатур. Спрашивается, чем такие «защитники» народных прав — легальная власть — будет отличаться от диктаторов, ведь все они в равной мере лишают народ суверенитета и права на самоопределение, прикрываясь идеей о «недееспособности народа»? Суть вопроса заключается в том, что этим самым «защитники» народных прав, «опекуны недееспособного» будут только прикрывать свое преступное деяние — узурпацию власти и отстранение народа от управления государством. Поэтому недопустимы идеи о

недееспособности народа, проблемы неграмотности населения в правовом плане необходимо решать образованием, но не отстранением народа от власти⁷.

Ж.-Ж. Руссо впервые обосновал власть народа с претензией на закрепление ее в основах государственного устройства. Монарх получал власть от народа в соответствии с общественным договором, при этом народ мог всегда прекратить договорные отношения с властеполучателем (монархом) в одностороннем порядке. Многие считают, что ученый-просветитель был предвестником тоталитаризма и, к примеру, М. Робеспьер был всего лишь его «рукой»⁸. Ж.-Ж. Руссо воспринимается как толкователь безграничной власти народа, и это действительно так. Но необходимо вопрос ставить с учетом конкретно-исторических условий: ученый протестовал против безграничной власти короля, его свиты, которые противопоставляли себя народу, узурпируя власть и в целом государство. В этом плане, если народу противопоставляется какое-либо лицо, группа лиц, он абсолютно самостоятелен, независим от них. Делаются попытки отчасти свести народный суверенитет — власть народа — к отрицательному воздействию на права личности, к «игнорированию мнения меньшинства»⁹, именно эти положения якобы создают легальный предел власти народа. Постановка вопроса, на наш взгляд, совершенно неправильная и ошибка в субъектном составе. Не стоит противопоставлять личность и народ; народ никогда не станет угнетать отдельных личностей без веских к тому причин, т.к. сам состоит из таких личностей. Народ в своей основе — диалектическое явление, он состоит из различных по характеру и целям групп, каждая из которых, возможно, имеет своей целью уничтожить оппонентов, но не имеет к тому сил, т.к. ей противостоит множество других групп. Если же определенная группа захватывает власть, устанавливает господствующую идеологию, это не значит, что весь народ сознательно уничтожает каких-либо индивидов, «меньшинств». Имеется общепризнанное высказывание, что русский народ не виновен в политике уничтожения классовых врагов, т.к. сам был жертвой данной политики. Поэтому в этом направлении, в противопоставлении «суверенитет народа» — «суверенитет личности», возобладает суверенитет первого субъекта по объективным причинам, это естественно, как законы экономики, математики. Суверенитет народа в этом плане абсолютен.

Необходимо рассмотреть другой субъект, не личность, и конкретное выражение народного суверенитета, только через это можно вывести аргументы в пользу ограниченного характера подобного суверенитета. Другим субъектом является иной народ. Выражением народного суверенитета становится право народов на самоопределение. Оно позволяет народу самостоятельно определять собственное общественно-политическое, экономическое развитие.

Никакой народ не может посягать на права другого народа, его права заканчиваются там, где начинаются права другого народа. Это можно показать на следующем примере: государство воспринимается как территория распространения суверенитета конкретного народа, только этот народ может являться в его пределах источником власти. Если другой народ нарушает данное положение, он может претерпеть меры не только моральной ответственности в виде международного порицания, критики, но и правовой — в виде лишения оборонного комплекса, части территории своего исконного проживания, национальных богатств и т. д.¹⁰. Исторические примеры тому доказательство: присоединение к СССР южной части острова Сахалин в 1945 г.; запрещение Германии формировать постоянную армию, наращивать военно-промышленный комплекс после Первой мировой войны; репарации, выплаченные Германией Союзу ССР после Второй мировой войны и т. д. Самым показательным правовым документом в этом плане является Версальский мирный договор 1919 г.

Народный суверенитет и, порожаемое им конкретное правовое явление — право народов на самоопределение — носят ограниченный характер, и международное законодательство давно отразило это в Декларации о принципах международного права (1970 г.), Хельсинкском заключительном акте (1975 г.) и т. д. Таким образом, посредством права народов на самоопределение возможно вывести ограниченный характер народного суверенитета.

В Российской Федерации суверенитет народа закреплен в ч. 1 ст. 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Под этим народом подразумеваются все граждане РФ в совокупности. Конституция РФ не признает суверенитета населения отдельной административно-территориальной единицы, отдельного субъекта Российской Федерации. Этнические, географические особенности не могут выступать основанием существования иного народного суверенитета, принадлежащего определенной категории лиц. Имеется

единственный народный суверенитет — суверенитет многонационального российского народа¹¹.

В праве ситуация относительно национального суверенитета (как принадлежащего определенной группе в рамках народа) достаточно дискуссионная. Научной разработкой национального суверенитета занималось советское государственное право¹². В связи с этим можно отметить, что если народный суверенитет есть итог западной общественно-политической мысли XVIII в., то национальный суверенитет — итог политики партии большевиков начала XX в., и его проявление в законодательстве Российской Федерации можно проследить¹³. Однако его необходимо конструировать в народный суверенитет, т. к. последний служит интересам всех общественных групп вне зависимости от их национальной принадлежности и т. д.

Исходя из сказанного, народ является безусловным источником власти и в пределах территории своего проживания полновластен в вопросах организации основ своей экономической и политической жизни. Можно отметить, что народный суверенитет — это состояние независимости, самостоятельности народа и основа для наличия у него права на самоопределение. Народный суверенитет носит ограниченный характер только по отношению к такому же суверенитету другого народа.

- 1 Андерсон П. Родословная абсолютистского государства /пер. с англ. И. Куриллы. — М., 2010.
- 2 Еллинек Г. Общее учение о государстве. — М., 2004. — С. 455.
- 3 Монтескье Ш. О духе законов. — СПб., 1900. — С. 159-160.
- 4 Гессен В. М. Основы конституционного права. — Петроград. 1918 г. — С. 138.
- 5 Там же. Указ. соч. — С. 337.
- 6 Иванов В. Теория государства. — М., 2010. — С. 20.
- 7 Поднимая этот вопрос, мы имеем в виду народы, которые имеют собственную государственность, определенный опыт ее строительства. Относительно племен и народностей, находящихся на первобытном этапе развития, вопрос не ставится — им действительно нужна временная опека.
- 8 Гейне Г. Собрание сочинений: В 10-ти т. — М.:, 1958. Т. 6. — С. 95.
- 9 Порфирьев А. И. Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма. — М., 2009. — С. 57.
- 10 Можно говорить, что данные меры применяются к государству, но не к народу. Однако мы олицетворяем народ и государство. Именно совокупность граждан, понимаемая как народ, образует государство, без этой совокупности оно немыслимо.
- 11 Имеется несколько Постановлений Конституционного Суда РФ, раскрывающих содержание народного суверенитета в Российской Федерации. Непосредственно: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П;
- 12 Левин И. Д. Суверенитет. — СПб., 2003. — С. 275; Трайнин И. П. К вопросу о суверенитете // Советское государство. — 1938. — № 2. — С. 75-108; Фарбер И. Е. Народный суверенитет в Советском государстве. // 50 лет Советского союзного государства. Сборник. — Саратов, 1973. — С. 38-54.
- 13 Иванов И. В. Идея национального суверенитета в российском конституционализме: история и современность // Актуальные проблемы конституционного и административного права: Мат-лы III Всероссийской науч.-практ. конф., г. Абакан, апрель 2012 г. Абакан, 2012. — С. 35-41.